НЕКОТОРЫЕ СВЕДЕНЬЯ О СИБИРСКОЙ ССЫЛКЕ ПИСАТЕЛЯ Е.Н. ПОГОЖЕВА

(по материалам Архива УФСБ по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области)

Т.А.Акимова
Литературно-краеведческий клуб «Земляки»

В биографию города Канска вплетено немало известных имен российских политиков и общественных деятелей, ученых и деятелей культуры. Одни из них давно известны жителям города, другие зазвучали лишь в последние годы. Фамилия писателя, о котором пойдет речь далее, пока в наших краях известна немногим, а до революции его произведения издавались многотысячными тиражами. Книги его имелись не только в личной библиотеке Романовых, но и не были редкостью в простой крестьянской избе. Широкому читателю он был известен под псевдонимом «Евгений Поселянин». Его настоящее имя – Евгений Николаевич Погожев.

Свои первые произведения Е.Н Погожев (Поселянин) (1870-1931) написал в студенческие годы по благословению оптинского старца Амвросия, рассмотревшего в глубоко верующем юноше талант [1]. Его творчество, направленное на защиту Веры, Церкви и Народности, продолжалось более четверти века и оставило видный след в церковно-просветительской литературе. Большую часть своих трудов Евгений Поселянин посвятил жизнеописаниям святых угодников и подвижников: «Повесть о том, как чудом Божиим строилась Русская земля», «Русская Церковь и русские подвижники XVIII века», «Праведник нашего времени оптинский старец Амвросий», «Богоматерь. Полное иллюстрированное описание Ее земной жизни и посвященных Ее жизни», «Святыни земли русской…» и многие другие. Кроме этого, он постоянно публиковал рассказы, статьи и очерки в различных светских и православных изданиях конца XIX-начала XX века. Е.Н. Погожев считал, самодержавие и православие – единственно верный путь для России. И эта мысль проходила красной нитью через все его творчество.

Можно только представить, что чувствовал Погожев, когда в 1917 году мир, в котором он жил, рухнул. Писатель бы не сумел подстроиться под новую политическую ситуацию. Он воспринимал происходящее, как еще одно испытание, данное русскому народу свыше и ожидал возвращение монархии. Человек таких убеждений неизбежно должен был заинтересовать карающие органы молодой республики. В 1924 году по сфабрикованному делу об участии в контрреволюционной организации Е.Н.Погожев подвергается аресту. 25 июля 1924 года Особое совещание при коллегии ОГПУ признает его виновным по ст.68 УК и приговаривает к высылке на 2 года в Приангарский край. [2]

О том, как жил писатель в ссылке, о его пребывании в городе Канске и Канском уезде, к которому в 1924 году относился Приангарский край, известно немного, в основном из отчетов с места ссылки, собранных в его личном деле, хранящемся в Архиве ФСБ города Санкт-Петербурга. Обстоятельства моей жизни сложились столь удачно, что у меня появилась возможность ознакомиться с этими документами, большая часть которых никогда и нигде не публиковались… Мне выдали четыре объемных папки, подписанные «Архивное уголовное дело П-82718». В первых двух хранились документы по

уголовному делу 1924 года и последующей ссылке Е.Н. Погожева. Постановления, протоколы допросов, резолюции - все вызывало мой интерес. Особенно те из них, которые были написаны рукой самого писателя. Постепенно я стала выделять среди пожелтевших листков бумаги документы, имеющие отношение к пребыванию Погожева в ссылке. О них и пойдет далее речь.

В тюрьме здоровье Е.Н. Погожева ухудшилось что подтверждается Актом медицинского освидетельствования, составленный врачом ДПЗ 5 июля 1924 года, в котором на основе жалоб заключенного (нервная возбудимость, забывчивость, бессонница и т.д.) писателю ставится диагноз: неврастения. Не смотря на это, его по этапу отправляют в Новониколаевск и далее в Красноярск. Во время пути Евгению Николаевичу стало еще хуже, и, находясь уже в красноярской тюрьме, он пишет в адрес Енисейского ОГПУ следующее прошение (фрагмент): «*....Имея от роду 54 года, страдаю неизлечимым психическим недугом, зафиксированным коллегией врачей Ленинградского главного красноармейского госпиталя (при мне находится её постановление – совершенно глухой на одно ухо и с частично потерянном слухом другого), сверх того припадки ревматизма в ногах, мешающие мне иногда двигаться на месяцы. Я нуждаюсь в сколько-нибудь сносных условиях жизни, поэтому ссылка меня в глухую местность, вдали от врачебной помощи, была бы для меня равносильна смертному приговору…».*[3]

Не получив положительного ответа, в октябре 1924 года Е.Н.Погожев вынужден продолжить свой путь в Канск, откуда предстояло на подводах добираться до Гольтявино. Состояние его здоровья к этому времени заметно ухудшилось, и руководство Канским ГО ОГПУ решило не рисковать: Погожеву было разрешено временно остаться в городе для лечения. Однако ссыльный писатель быстро сошелся с «тихоновцами» и стал посещать кладбищенский храм «Всех Скобящих Радостей», чья община выступала против «обновленчества» и находилась поэтому под наблюдением ОГПУ. Канские чекисты предпочли побыстрее избавиться от неудобного ссыльного и отправляют его к месту ссылки, расположенному в 400 км от Канска[4].

В середине декабря 1924 года Евгений Николаевич прибывает, наконец, в деревню Гольтявино. Несмотря на плохое здоровье, дух его остается несломленным. Он не скрывает своего неприятия Советской власти и не сдерживается в высказываниях о деятельности большевиков. Это нашло отражение в доносах, появившихся в отчетах уполномоченных ОГПУ с первых же дней его нахождения в Гольтявино:

...О гражданине Погожеве – это религиозный фанатик, все время находится в тесном соприкосновении с населением через местного попа и ссыльного попа, явно агитирующего, что так жить как вы живете нельзя… Местный поп отвел ему при церкви комнату, где он долгое время жил, принимая к себе население, в основном женщин. 18/12-1924г. Подпись (неразборчиво)

...Погожев усиленно ведет анти-советскую агитацию, говоря с жителями о том, чтобы они раскрыли глаза и посмотрели во всю ширь, что рано или поздно, но это правительство провалится, ибо так как предали крестьян и в каком ужасном положении находятся рабочие дальше продолжаться не может. Да притом прибавлял, что это бог посылает наказание. Верьте богу, молитесь за все свои и ихние грехи, да слушайтесь

вашего батюшку… 1925 г. [*10/1*-5]

В личном деле Е.Н.Погожева собранно немало подобных материалов о его «преступной деятельности». Особый интерес вызывает документ, который был составлен по окончании срока ссылки осужденного – это «Характеристика на административно-ссыльного Погожева Евгения Николаевича». В каждой его строке чувствуется неприязнь к писателю. Уполномоченный по ссылке Шестоков, составивший характеристику, описывая поведение Погожева в Гольтявино, «*…как элемента «разлагающего» окружающее население своей анти-советской агитацией…»,* и в заключении делает вывод: «*…Ввиду очевидной неисправимости, а также нет надежды в будущем на то, что Погожев изменится в своем поведении, необходимо таковому срок ссылки, как дальнейшую изоляцию социально вредному элементу, продлить на 1 год…».* [6]

Угроза продления ссылки оказалась реальной, и, когда по окончании положенного срока в августе 1926 года Погожев прибывает в Канск, то в ГПУ ему отказывают в выдаче проездных документов и отправляют до окончательного решения вопроса в с. Устьянское. Тогда Евгений Николаевич решает на рискованный шаг - он обращается в Москву в Политуправление ЦК ОГПУ с письменной просьбой рассмотреть сложившуюся ситуацию. Еще одно письмо - помощнику Прокурора Республики, а копию этого письма прокурору Сибири Алимову П.Г. (фрагмент): «*25 июля 1924 года состоялось постановление Коллегии ОГПУ (ст.68 о высылке меня из Ленинграда на 2 года, и я отбыл свой срок в д. Гольтявино Приангарского района . Явившись 13 августа в Канское ОГПУ за получением документов на следование в Ленинград, я документов не получил. Мне сказали, что выясняется срок моей высылки и направлении меня на жительство в село Устьянское в 40 км от Канска. Мне близко к 60 годам, по профессии я литератор. Прошу Вас выяснить причину недоразумения и не отказать поставить меня о ней в известность*[7].

С волнением ждал Погожев ответа на свои письма. Через 10 дней из Москвы в Новосибирск, а затем и на адрес Канского окружного отдела пришел ответ с отсутствием хоть какого-либо упоминания о продлении ссылки и, более того, с подтверждением права Погожева на свободное проживание в любом населенном пункте СССР.

…Любимый город с чуждым названием «Ленинград» встретил Н. Погожева неприветливо: поредевшие ряды друзей, отсутствие работы, невозможность творчества. Единственное, что не в силах была отнять новая власть у писателя – его Веру. Он вновь начинает посещать дорогой сердцу Преображенский собор, среди прихожан которого еще оставались старые друзья. Общение с ними привело в конечном итоге к тому, что ОГПУ вновь заинтересовалось Евгением Николаевичем. В ночь с 25-го на 26-е декабря 1930-го года в Ленинграде была арестована группа прихожан Свято-Преображенского собора, обвиненных в создании контрреволюционной организации. [8][9] В числе арестованных оказался и Е.Н. Погожев. 10 февраля

за «контрреволюционную деятельность» - тройка ПП ОГПУ приговорила его к расстрелу. Приговор приведен в исполнение 13 февраля 1931 года. Пройдут годы, и Комиссия по реабилитации жертв политических репрессий признает «дело преображенцев» сфабрикованным. Только это слабое утешение для тех, кого незаслуженно обвинили и лишили не только жизни, но и могил - самые ранние из известных в Петербурге захоронения жертв репрессий датируются 1937-м годом. [10]… *(На фото – Е.Н.Погожев. 1931 год)*

В 1981 году Русская Православная Церковь Заграницей причислила Е.Н.Погожева к числу мучеников за веру. В соответствии с этим было составлено его житие - единственный источник для интересующихся биографией самобытного писателя.[1] В мемуарной литературе и на просторах интернета можно также обнаружить некоторые сведения о Погожеве и его окружении. Но не сохранилось ни рукописей, ни дневников, ни фотографий. Дом, в котором он жил, снесен… Казалось, что уже никогда имя писателя Евгения Поселянина не зазвучит у него на родине. Но, с возрождением в России православия вновь оказалась востребована церковная просветительская литература. Таким образом, переизданные уже в 21 веке книги Е.Н. Погожева снова нашли своего читателя. Как следствие, вырос интерес к биографии и духовному подвигу писателя. Вот и я не смогла остаться равнодушной после прочтения его произведений, проникнутых теплыми религиозными чувствами. Работа в архиве ФСБ позволила мне не только ознакомиться с материалами, подтверждающими пребывание Е.Н.Погожева в городе Канске, но и помогла составить более полное представление о личности писателя, оставившего яркий след в православной литературе.

Библиографический список

1. Гумеров Афанасий. Житие мученика Евгения Николаевича Погожева (Поселянина)

2. Архив УФСБ по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области // УД П.82718/т.1./Л.410

3. Архив УФСБ по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области //УД П.82718/т.1./Л.436

4. Архив УФСБ по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области//УД П.82718/т.2./Л.227

5. Архив УФСБ по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области//УД П.82718/т.2./Л.203

6. Архив УФСБ по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области//УД П.82718/т.2./Л.180

7. Архив УФСБ по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области//УД П.82718/т.2./Л.163

8. Александр СТРИЖЕВ - Духовный писатель Евгений Поселянин // blagogon.ru›articles/97/

9. Спасо-Преображенский собор (Санкт-Петербург) | tatconsultant.ru

10. Шпалерная улица - InfoPetersburg.ru